

УДК 111.1:004.8
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-73-76

ИДЕИ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА И НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Б.А. Есенкулов

Аннотация. Рассматриваются идеи Людвиг Витгенштейна в аспекте их влияния на разработки в области создания систем искусственного интеллекта. Показано, что благодаря переходу от онтологии вещей к логической онтологии фактов, логицизму с его попытками подхода к языку как картине мира, формализации мышления через логические операции и высказывания, конституировались основания для создания искусственного интеллекта. Осмысливается пересмотр Витгенштейном его ранней позиции, становление нового подхода, повлиявшего на переход к гибким моделям в области искусственного интеллекта, которые работают с нечеткими контекстуальными данными. Используя идеи Витгенштейна, возможно стремиться к созданию искусственного интеллекта, способного сотрудничать с людьми более осмысленно. Данная проблема не получила еще должного освещения в научной литературе.

Ключевые слова: логическая онтология фактов; язык как образ реальности; идеальный язык; «традиционное» понимание значения; логицизм; языковые игры; значение слова как его употребление; искусственный интеллект; нейронные сети.

Л. ВИТГЕНШТЕЙНДИН ИДЕЯЛАРЫ ЖАНА ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИН АЙРЫМ ФИЛОСОФИЯЛЫК АСПЕКТИЛЕРИ

Б.А. Есенкулов

Аннотация. Бул макалада Людвиг Витгенштейндин идеялары жасалма интеллекттин өнүгүшүнө тийгизген таасири жагынан каралат. Ал нерселердин онтологиясынан фактылардын логикалык онтологиясына өтүү, логицизм жана анын тилди дүйнөнүн сүрөтү катары кабыл алуу жана ой жүгүртүүнү логикалык операциялар жана сунуштар аркылуу формалдаштыруу аракеттери менен бирге жасалма интеллекттин жаралышына негиз салганын көрсөтөт. Витгенштейндин мурунку позициясын кайра карап чыгуусу, ошондой эле жасалма интеллекттеги бүдөмүк контексттик маалыматтар менен иштеген ийкемдүү моделдерге өтүүгө таасир эткен жаңы ыкманын иштелип чыгышы каралат. Витгенштейндин идеяларын колдонуп, адамдар менен маңыздуураак кызматташууга жөндөмдүү жасалма интеллектти түзүүгө умтулууга болот. Бул көйгөйгө илимий адабиятта азырынча жетиштүү көңүл бурула элек.

Түйүндүү сөздөр: фактылардын логикалык онтологиясы; тил реалдуулуктун образы катары; идеалдуу тил; маанини «салттуу» түшүнүү; логицизм; тил оюндары; сөздүн колдонулушу катары мааниси; жасалма интеллект; нейрон тармактары.

L. WITTGENSTEIN'S IDEAS AND SOME PHILOSOPHICAL ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

B.A. Esenkulov

Abstract. This article examines Ludwig Wittgenstein's ideas in terms of their influence on developments in artificial intelligence. It demonstrates that the shift from the ontology of things to the logical ontology of facts, along with logicism and its attempts to approach language as a picture of the world and formalize thought through logical operations and propositions, laid the foundations for the creation of artificial intelligence. Wittgenstein's reconsideration of his earlier position is explored, along with the development of a new approach that has influenced the transition to flexible models in AI that work with fuzzy contextual data. Using Wittgenstein's ideas, it is possible to strive to create artificial intelligence

capable of collaborating with humans in a more meaningful way. This problem has not yet received adequate attention in the scientific literature.

Keywords: logical ontology of facts; language as an image of reality; ideal language; "traditional" understanding of meaning; logicism; language games; the meaning of a word as its use; artificial intelligence; neural networks.

В первом приближении мысль о взаимосвязи философских идей и разработок, связанных с созданием искусственного интеллекта (далее – ИИ) представляется интуитивно вполне как бы само собой разумеющейся. Представление об указанной взаимосвязи может основываться на том предположении, что философские размышления о разуме, сознании, познании и т. д., начиная с античности и до середины XX века подготовили, наряду с науками, возможности для создания ИИ.

Относительно математики, кибернетики, информатики, нейронаук и инженерии можно конкретно и предметно, то есть доказательно, утверждать об их вкладе в создание ИИ. Допустимо ли подобное говорить о философии, выходя за пределы общих высказываний и интуитивных предположений?

В связи со сказанным выше следует указать на направление философской мысли, возникшее с начала XX века, в котором на первый план выходит проблематика, связанная с языком. Согласно произошедшему лингвистическому повороту, мы ничего не можем сказать о реальности, нашем опыте, даже мыслях без анализа языка, его природе и способе функционирования.

Критико-рефлексивный подход к данному направлению, то есть аналитической философии – влиятельному направлению современной философской мысли на Западе – невозможен без осмысления творчества Людвиг Витгенштейна (1889–1951). Являясь одним из лидеров лингвистического поворота Витгенштейн считал, что анализ языка является предпосылкой всякого философствования. В своей работе «Логико-философский трактат», опубликованной в 1921 г. на немецком, а в 1922 г. – на английском языке Л. Витгенштейн пишет: «В книге обсуждаются философские проблемы, и она показывает, как я полагаю, что эти проблемы возникают не в последнюю очередь из-за нарушений логики нашего языка. Смысл текста можно вкратце сформулировать следующим образом: все, что может

быть сказано, должно быть сказано четко, а то, о чем нельзя сказать, следует обойти молчанием» [1, с. 6].

Анализ «Логико-философского трактата» показывает в первую очередь процесс переосмысления онтологии, которая, начиная еще с античности и до написания данного произведения, строилась вокруг вещей, их свойств и отношений. Так, уже в первом тезисе работы Витгенштейн акцентирует внимание на том, что «Мир есть все то, что имеет место» [1, с. 7], есть то, что происходит. И далее, развивая данное утверждение, он пишет: «1.1. Мир есть совокупность фактов, а не предметов» [1, с. 7]. Это означает, что мир не определяется просто наличием вещей. Вещи, согласно данному подходу, сами по себе ещё не факты, а условия возможности мира, а потому их совокупность еще ничего не говорит о мире, который определяется фактами. Факты же означают состояние дел, то есть положение объектов, структуру их связей и отношений, которые или имеют место, или нет.

В соответствии с данной позицией первично то, что имеет место, а потому следует мыслить и описывать не вещи, которые в этом случае вторичны, а мир как систему процессов, ситуаций в их пространственно-временном развитии. В этом плане мир, являясь границей изображаемого, это то, о чем может быть сказано истинно или ложно, что может быть описано предложениями, которые соответствуют возможному состоянию дел. Вследствие того, что факт имеет место, существует и предложение, которое его описывает, и наоборот. При этом язык, являясь картиной фактов воспроизводит развитие ситуации. Это означает, что язык – это не вещь, а действие, и именно поэтому структура языка отражает структуру факта, а не вещи как таковой. При этом бытие ограничено логикой языка, а истина есть соответствие предложения факту, то есть положению дел. Поэтому акцент сделан не на то, «что есть вещь», а на то, «в каких условиях предложение истинно». Истинные

осмысленные предложения, являясь логической картиной фактов, изоморфны логической структуре самой ситуации. Язык и мир связаны именно потому, что имеют общую логическую форму.

Выстраивая свою концепцию таким образом, Витгенштейн осуществляет переход от онтологии вещей, мира, как конфигурации предметов, к логической онтологии фактов, которую он строит так, чтобы она соответствовала структуре языка и логике высказываний. При этом предложение истинно, если изображаемый им факт имеет место, и ложно – если такого факта нет. Соответственно, в отличие от онтологии вещей, онтология фактов логически совместима с языком, поскольку если нечто нельзя мыслить, как истинное или ложное, то его нельзя выразить в языке, который служит инструментом описания фактов. Именно поэтому заключительный тезис книги: «7. То, о чем нельзя сказать, следует обойти молчанием» [1, с. 46] является тезисом логическим.

Идея Витгенштейна о том, что предложение – это картина факта, изображение возможного положения дел, инструмент его описания, означает что каждое осмысленное утверждение в языке можно рассматривать как модель состояния мира и что язык и реальность связаны через логическую структуру. Слово – это имя объекта, предложение – комбинация этих имен, отражающих логическую структуру реальности. Отсюда – попытка построить совершенный язык, основанная на убеждении, что язык даст нам картину мира.

Возможно ли на основании сказанного утверждать, что идеи Витгенштейна, заложив основы для логического анализа языка и мышления, конкретно оказали влияние на разработки в области создания систем искусственного интеллекта и нашли применение в компьютерных науках? В этой связи следует отметить, что в 1950–1980-х годах ИИ строился на том, что можно задать все знание о мире в форме логических предложений, в которых знания выражаются в виде чётких правил и фактов.

Примером изложенного выше может служить язык логического программирования Prolog, основанный на формальной логике и являющийся прямым воплощением идеи, согласно

которой можно описать факт и логическую импликацию, вследствие чего знание можно выразить через логические факты и правила, и который основан на логике первого порядка, где правила и факты задают структуру знаний. При этом каждый факт выражен логическим высказыванием, описывающим положение дел, что соответствует идее Витгенштейна о том, что предложение – картина факта. В этом случае содержательно ИИ соотносится с логико-структурным подходом Витгенштейна: «Где можно выразить мысль ясно – там можно её формализовать».

Далее, относительно идеи «Логико-философского трактата» о разграничении смысла и бессмысленности можно сказать следующее: только логически правильные предложения имеют смысл. Это перекликается с требованием логической строгости в языках программирования: ошибка в структуре – и программа теряет «смысл».

Благодаря логицизму с его попытками подхода к языку как картине мира, формализации мышления через логические операции и высказывания, конституировались основания для создания логического ИИ, формальных языков, в которых программы – это логические выражения, а выполнение – это вывод следствий из аксиом и правил.

Ранняя работа Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат» в немалой степени вдохновила тех, кто считал, что мышление возможно запрограммировать, поскольку разум в ней понимался исключительно как логический процесс. И благодаря подобному пониманию был сделан важный шаг в становлении ИИ.

В процессе эволюции своих идей Витгенштейн принципиально переосмыслил образную теорию языка и существенно изменил представление о фундаментальном и абсолютном статусе логики. В результате рефлексивного анализа своей первоначальной концепции он пришел к пониманию невозможности логически совершенного или идеального языка по причине того, что мир сложнее совокупности фактов [2, с. 48–49].

Изменение отношения к языку, критика традиционного понимания значения и общей

логической формы обозначили ограничения логицизма и формализма, показали гибкость и ассоциативность человеческого интеллекта, обусловленность языковых значений контекстом, их многозначность и эмоциональные оттенки. При данном подходе реальность не структурируется языком, так как не существует какой-то одной картины мира. Поэтому связь между языком и миром определяется множеством различных способов, а потому язык – это множество языковых игр, которые встроены в формы жизни. Язык оказывается не зеркалом, не картиной мира, не просто словами, а инструментом, орудием, жизнью. При этом значение слова есть его употребление в языке, поскольку его нельзя понять вне конкретной ситуации и формы жизни, в которой оно употребляется, то есть вне коммуникативных процессов, что исключает существование отдельных от общества индивидов языка.

Кроме того, Витгенштейн отказался от строгого логического подхода и ввел термин «семейное сходство», поскольку многие понятия не удастся определить через четкие критерии, а потому их возможно объединить через сходства, как членов одной семьи, что позволяет решить проблему жестких определений и описывать сложные и разнообразные явления [3].

Следует отметить, что осознание границ формализма повлияло на переход к гибким моделям в области ИИ, направив к развитию статистических моделей, машинного обучения и нейронных сетей, которые работают с нечеткими контекстуальными данными. При этом системы должны быть проектированы так, чтобы учитывать социальные, культурные, практические

рамки языка – иначе могут возникать ошибочные представления о смысле.

ИИ создан людьми, но, в свою очередь, оказывает воздействие на людей и практически, и теоретически, усиливая их возможности и очерчивая границы этих возможностей. Используя идеи Витгенштейна, возможно стремиться к созданию ИИ, способного выходить за рамки шаблонных взаимодействий, понимать новые ситуации и сотрудничать с людьми более осмысленно. При этом важно помнить о том, что ИИ помогает расширять возможности, но не может в принципе заменить человека, являющегося субъектом, способным к сомнению, переживанию, этическому выбору, участию в языковых играх, а не только лишь быть наблюдателем, алгоритмом, структурой данных без опыта и сознания. Поэтому именно благодаря осознанию границ и пониманию различий возможно сохранить человеческую свободу и достоинство в эпоху ИИ.

Поступила: 19.12.2025;

рецензирована: 14.01.2026; принята: 16.01.2026.

Литература

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн; пер. с нем. Л. Добросельского. М.: Издательство АСТ, 2018. 160 с. (Эксклюзивная классика (АСТ)).
2. *Есенкулов Б.А.* Идея языковых игр Людвиг Витгенштейна в свете рефлексивного подхода / Б.А. Есенкулов // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 10.
3. *Витгенштейн Л.* Философские работы: в 2 ч. Ч. 1 / Людвиг Витгенштейн; пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева; вступ. ст. М.С. Козловой. М.: Гнозис, 1994. 544 с.